

# Ежемесячный информационно-правовой бюллетень "СМИ и право" №51 (62), август, 2010 г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) совместно с Информационным агентством «Интер-пресс-сервис» (Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хусейнзода, 34. тел/факс: (992 37) 221-37-11, 223-09-68; электронная почта: [office@nansmit.tj](mailto:office@nansmit.tj)).

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане.

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана.

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организациях приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

*В этом номере:*

- *Новый законопроект на старый лад*
- *Под лежащий камень вода не течет...*
- *Законопроект о СМИ в Таджикистане: еще есть над чем поработать*
- *Правовая основа частного радио и телевидения в Германии*

*Новый законопроект на старый лад*

**Абдуфаттох ВОХИДОВ,**  
*координатор мониторинговой службы НАНСМИТ*

Развитие законодательства о деятельности СМИ является актуальным вопросом для Таджикистана, ибо оно способствует продвижению демократических реформ в стране. Принятие Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» в новой редакции, которое инициировано депутатами Маджлиси намояндагон (нижняя палата таджикского парламента) может стать еще одним шагом в этом процессе. Итак, у журналистов появился шанс повлиять на ход событий и выдвинуть свои предложения по усовершенствованию данного законопроекта, регулирующего деятельность СМИ.

Прежде всего, мне журналисту приятно высказать свои суждения по поводу проекта закона, который призван урегулировать сферу нашей деятельности. Потому что мне не безразлична судьба моей профессии и коллег. Я, по роду своей деятельности, не раз сталкивался с нюансами закона на разных уровнях судебной власти, когда неточно сформулированный текст статьи закона не только нас - журналистов, но и служителей самого закона, ставил в тупик. Исходя из всего этого, когда я впервые просмотрел текст нового закона, мне в глаза сразу бросились те же проблемы, которые существовали еще в прежнем законе.

Хотя предложенный на рассмотрение Маджлиси намояндагон проект Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» считается в новой редакции, однако при сравнении с текстом существующего закона можно увидеть, что в тексте, кроме отдельных дополнений, новизны отмечается крайне мало. Мне, журналисту непонятна процедура государственной регистрации СМИ. Действительно, почему Таджикистан не может поступать по своему, а не по образцу и подобию других стран СНГ. Понятно, что вопрос о необходимости государственной регистрации СМИ (статья 9) истекает из старых советских пережитков, т.е. до сих пор наши чиновники, воспитанные в духе тоталитаризма, боятся свободных СМИ. На мой взгляд, печатные средства массовой информации, как и другие СМИ, являются точно таким же бизнесом, как любой другой вид деятельности. Иначе, почему продавец прохладительных напитков без прохождения специальной в минюсте регистрации может продавать свой товар и получать прибыль, а журналист не имеет права без регистрации выпускать свою газету и получать такую же прибыль. И еще, почему вопросы по нарушению законодательства, если СМИ в своей деятельности будут допускать те или иные нарушения, должны решаться административным путем (любая форма вмешательства министерств и ведомств в деятельность СМИ считается административным), а не решаться в судебном порядке. Во всем прогрессивном мире, кроме стран СНГ и стран бывшего социалистического лагеря, газеты давно издаются в уведомительном порядке. В некоторых других странах газеты проходят обычную процедуру (без лишней волокиты) регистрации в налоговых органах или другом уполномоченном органе и продолжают свою деятельность. А власти, в лице суда, а не министерства, вмешиваются в деятельность СМИ лишь тогда, когда они нарушают законы.

Впечатление об устарении многих норм непринятого еще закона появляется и от того, что, в проекте нового закона в двух местах, точнее в статье 11, пункт 1 и статье 27, пункт 1 вместо статьи «7» дважды упоминается статья «б» закона. Действительно в существующем законе о печати данные требования были изложены в статье «б». То есть, авторы во время подготовки проекта закона либо не обратили на это внимание, либо не подозревали о том, что когда в закон добавили новую статью 1 о понятиях закона, автоматически нумерация всех остальных статей закона должны были поменяться.

Самым большим вопросом для журналистов является критика должностных лиц. Тем не менее, эти же должностные лица, создающие закон, всячески стараются угодить своему вышестоящему руководству. Это можно увидеть даже невооруженным глазом в статье 7 законопроекта, которая запрещает опубликование сведений, порочащих честь и достоинство государства и президента. Но, что такое честь и достоинство самого государства, ведь государство - это не человек? А президент - он, прежде всего, гражданин своей страны и закон должен защищать честь и достоинство любого своего гражданина, независимо от его статуса. Данная норма противоречит конституционному принципу «Все равны перед законом и судом». И потом, любой закон должен готовиться исходя из интересов всего народа, а не узкой группы людей. Из отраслевого закона, регулирующего деятельность СМИ данное требование необходимо исключать еще и потому, что оно противоречит статье 30 Конституции республики, так как оно также может послужить прецедентом для других

высокопоставленных чиновников, с тем, чтобы внести новые категории лиц, в отношении которых будет запрещаться критика.

В тексте закона все понятия должны быть выражены в одной форме. Например, в статье 1 закона о печати используется понятие «редакция». Данное слово очень часто повторяется отдельно, или в составе словосочетаний. Но первоначальный смысл понятия «редакция» везде, где оно повторяется даже в другой форме, постоянно сохраняется. Слово «редакция» в русском варианте закона часто встречается в составе словосочетания «редакция средств массовой информации», «редакция телевидения и радио», т.е. в русском варианте слово «редакция» отвечает смыслу и с начала до конца закона сохраняет единую связь. В таджикском же варианте в результате использования разных форм одного понятия иногда его смысловая связь теряется. Например, если в статье 1 таджикского текста закона слово «редакция» использована как в русском варианте, то в последующих статьях закона слово «редакция» вовсе исключено, а вместо него используется слово «идора». Слово «идора» в словаре таджикского языка переводится как «управление, руководить, учреждение, контора». Действительно, по смыслу русское слово «редакция» не может быть переведено как таджикское «идора». Редакция означает группу или команду людей, занимающихся подготовкой, выпуском и распространением газеты. А таджикское «идора» означает лица, которые руководят неким процессом. Если авторы закона, таким образом, создавали новое понятие, тогда везде в законе необходимо использовать только это слово. Исходя из вышесказанного, в таджикском варианте закона необходимо использовать лишь одну форму слова: или «редакция», или «идора».

Таджикский язык, в результате тысячелетней истории своего развития, до 20-х годов 20-го века служил языком законотворчества, литературы, науки, техники, делопроизводства и т.д. Практически все восточные учения строились либо на таджикском, либо на арабском языках. На таджикском языке писались все документы правителей Бухарского эмирата, Ирана, Афганистана, Индии. Так случилось не только потому, что таджикский язык был понятен большинству населения данных стран, а потому, что в могучем таджикском языке имелись все возможности для точного, правильного и понятного выражения любых мыслей и идей. Однако в период советской власти на территории нынешних суверенных государств СНГ приоритетным считался только русский язык. Все законы и нормативные документы писались на русском языке, даже фильмы снимались сначала на русском языке, а потом, те же люди, которые снимали фильм, переводили его уже на родной язык. В результате все этого, многие из таджиков научились говорить и мыслить только на русском языке. Вместе с тем происходил процесс постепенного вымирания не только таджикского, а также многих других языков. Наши ученые от того сегодня не могут безошибочно связать несколько таджикских слов, что до сих пор не научились говорить на родном таджикском языке. С нашим законом о печати происходит точно такая же ситуация. Это можно увидеть при сравнительном анализе текстов законопроекта на русском и таджикском языках. При чтении таджикского варианта закона наблюдается неточность в словосочетаниях и предложениях, переведенных с русского языка. При такой ситуации пользователь закона непременно обращается к русскому варианту закона, потому что в русском тексте смысл статьи закона выражен более четко и понятно.

Важным, на мой взгляд, является и то, что в законе необходимо четко сформулировать определение арабских слов «тахкир» и «танкид» (оскорбление и критика). Как показывает практика судебных разбирательств со средствами массовой информации и журналистами, в большинстве случаев судьи, при рассмотрении исков по требованию оскорбления чести и достоинства личности, непременно обращаются к судебно-лингвистической экспертизе. Во-первых, необходимо определиться с теми, кто проводит экспертизу: право на экспертизу должно быть передано определенным компетентным категориям организаций и учреждений - это может быть тот же Институт языка АН РТ или специалисты лингвистической экспертизы. Во-вторых, сама процедура экспертизы должна четко регламентироваться (полномочия и ответственность, права и обязанности экспертов) с тем, чтобы обеспечить беспристрастность заключения. На мой взгляд, очень важен второй момент: невзирая на то, что экспертное заключение должно быть представлено в суд, эксперт может действовать по своему усмотрению, т.е. он имеет возможность действовать вопреки желанию журналиста и подготовить экспертное заключение во вред журналисту. Я об этом пишу потому, что точно такая же ситуация происходила на процессе рассмотрения иска против журналистов газеты «Овоза», когда с экспертным судебно-лингвистическим заключением не согласились ответчики-журналисты. Из лингвистического заключения, представленного в суд, можно было сделать вывод о том, что оно было подготовлено пристрастно, т.е. либо эксперт заранее был знаком с истцом, либо он недолго любил газету «Овоза» и потому исходил из корыстных целей, а не судебной справедливости, либо на него повлияло другое обстоятельство. Поэтому в законе не должно быть двусмысленности, как это видно на примере слов «тахкир» и «танкид».

Спорной, на мой взгляд, является также статья 20 «Бесплатные контрольные и обязательные экземпляры». На основании данной статьи учредитель должен обеспечить соответствующие государственные органы бесплатными и обязательными экземплярами газеты. Однако, как показывает практика, эту обязанность сегодня выполняет руководство типографии и, обычно, оно с каждого номера газеты снимает столько экземпляров, сколько заблагорассудится, а не несколько положенных экземпляров. Порой данное число экземпляров доходит до 50 и более. В результате с каждого номера каждая редакция газеты несет определенные материальные убытки. Конечно, сегодня 50 экземпляров кажется ощутимой тратой для издания, тираж которого не превышает 1000-1500 экземпляров. Но в условиях, когда газеты будут выпускаться ежедневно, представьте, сколько потеряет каждая редакция, отправляя ежедневно бесплатные контрольные экземпляры соответствующим государственным органам. А пункт 2 статьи 20 мне кажется даже неуместным. Спрашивается, какой редактор позволит себе, предположим, из г. Москвы, где печатается газета, за свой счет направлять в соответствующие государственные органы Таджикистана газету? И еще, данная статья наводит также на мысль, что кто-то, где-то постоянно копается в деятельности редакции и журналистов, дабы найти что-нибудь криминальное в их работе. Такое чувство, в свою очередь, также непосредственно ограничивает свободу слова.

Сейчас на страницах печати многие журналисты высказывают свои замечания и предложения по поводу проекта Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации». В связи с этим хотелось бы отметить, что некоторые авторы в своих предложениях, в основном, обращают внимание не на принципиальные вопросы, а предлагают незначительные изменения, которые никак не могут серьезно повлиять на улучшение качества закона. На мой взгляд, нам необходимо разработать конкретные и существенные предложения с вескими аргументами, с тем, чтобы они были учтены законодателями страны.

*Под лежачий камень вода не течет...*

**Татьяна БЕЛИЦКАЯ,  
НАНСМИТ**

**В таджикской журналистике наметились реформы: парламент намерен принять Закон РТ «О печати и других средствах массовой информации» в новой редакции. Однако представители отечественных СМИ проявляют поразительную инертность в обсуждении нового законопроекта о печати. Воспользуются ли журналисты данной им возможностью**

## **обсуждения законопроекта и внесут свои коррективы или останутся сторонними наблюдателями, с молчаливого согласия которых судьба отечественной журналистики будет решена в одностороннем порядке?**

В начале августа НАНСМИТ разместила на своем сайте (<http://www.nansmit.tj/laws/?id=27>) проект Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации», разработанный депутатами таджикского парламента Олимом Салимзаде и Акрамшо Фелалиевым.

После публикации проекта, Союзом журналистов Таджикистана (СЖТ) совместно с Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) было начато обсуждение проекта Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации», подготовленного депутатами парламента.

Как отметил во время обсуждения законопроекта председатель НАНСМИТ Нуриддин Каршибоев, две из девяти организаций, входящие в сеть содействия свободе слова в Таджикистане - СЖТ и НАНСМИ, инициировали этот шаг с целью широкого участия журналистов в обсуждении законопроекта, с тем, чтобы закон был принят с учетом реалий жизни и мнения тех людей, которые будут работать по нему. Председатель НАНСМИТ подчеркнул, что свобода СМИ нуждается в поддержке со стороны организаций гражданского общества.

- Однако ожидаемого активного участия журналистов в обсуждении документа, гарантирующего свободное выражение своего убеждения и мнения и распространения его в печати и других средствах массовой информации, не получилось, так как многие из участников, приглашенные на обсуждение законопроекта, не были знакомы с его текстом, - сказал председатель СЖТ Акбарали Сатторов. - Поэтому мы разослали всем редакциям изданий проект закона для ознакомления. В дальнейшем журналисты могут присылать в инициативную группу свои предложения и комментарии.

Но до сих пор, ни в СЖТ, ни в НАНСМИТ не поступило ни одного отклика на проект закона. По мнению Пулода Нурова, ответственного секретаря СЖТ, инертность журналистов объясняется неверием в то, что их голос будет услышан.

- Но мы все-таки надеемся, что при поступлении предложений и комментариев, разработчики закона к нам прислушаются, и учтут все те спорные моменты, которые будут направлены авторам проекта, - добавил он.

- Конечно, мы ожидали большей активности со стороны таджикских журналистов в обсуждении законопроекта, но они либо не понимают всей серьезности принимаемого закона, либо просто безразличны к происходящему, - сказал Абдуфаттох Вахидов, координатор мониторинговой службы НАНСМИТ. - Требуется новый закон, поскольку ныне действующий - давно устарел, в нем не учтены все реалии современной жизни. Закон РТ «О печати и других средствах массовой информации» был принят еще в декабре 1990 года. С тех пор в него несколько раз вносились изменения и дополнения. Поэтому сегодня назрела необходимость в новом законе, где должна быть отражена современная ситуация в таджикской журналистике. Но в законопроекте есть существенный ряд недоработок, как, например, двойная регистрация СМИ. Законопроект предусматривает регистрацию по той же системе, что и при создании предприятий, к тому же с отдельной регистрацией в минустье. Это, на мой взгляд, приведет к правовой неразберихе и ущемлению прав журналистов при открытии нового издания.

Также в новом законопроекте много грамматических ошибок, есть серьезные неточности в переводе слов с русского языка - на таджикский. Например, слово «редакция» означает: группа или команда людей, занятая подготовкой, выпуском и распространением газеты. В ст.1 закона на таджикском языке редакция СМИ переводится как «идора», что означает управление людьми. И таких неточностей в законопроекте много. Язык законопроекта требует серьезной доработки. Статьи 4, 8, 29, 35, 38 на таджикском языке должны быть отредактированы более тщательно, т.к. их смысл понять очень сложно. Далее. В статье 7 законопроекта запрещается опубликование сведений, порочащих честь и достоинство государства и президента. Но, что такое честь и достоинство самого государства, ведь государство - это не человек? А президент - он, прежде всего, гражданин своей страны и закон должен защищать честь и достоинство любого своего гражданина, независимо от его статуса. Эти нормы должны защищаться другими законами и нормативными актами, например, УК РТ. И потом, любой закон должен готовиться исходя из интересов всего народа, а не узкой группы людей. Власть приходит и уходит, а закон остается. И в людях должна оставаться вера в закон и во власть его принимающая.

Тем временем, газета «Фараж» (№ 33, от 18.08.2010 г.) призывает читателей и всех тех, кому не безразлична судьба таджикской прессы, принять участие в обсуждении проекта закона. Издание сообщает, что Медиа Альянс Таджикистана намерен предоставить альтернативный проект, где будут учтены все замечания и пожелания.

- Мы планируем создать экспертную группу, в которую войдут председатель Совета по СМИ Иброгим Усмонов, руководитель ОО "Журналист" Кироншо Шарифзода, юристы и эксперты в области СМИ, - сказал Хуршед Атовуллоев, главный редактор газеты «Фараж», генеральный секретарь Медиа Альянса Таджикистана. - На мой взгляд, проект нового Закона «О печати и других СМИ» не отличается от действующего закона и надо отметить, что в нем содержится много неточностей. Например, ст. 7 данного законопроекта запрещает распространение порнографии, но какой снимок является порнографическим не сказано и наши чиновники вряд ли смогут это объяснить. В то время как в Законе о СМИ Российской Федерации, на этот счет есть четкое определение. Или, та же статья запрещает пропаганду терроризма, но если журналист дает информацию о бойцовских качествах Усамы Бен Ладена, это как надо рассматривать - как пропаганду терроризма или как информацию о физических качествах известного террориста? Неточностей и противоречий много и, я считаю, что надо менять почти все статьи.

«Многие поправки носят технический характер и не способны серьезно влиять на уровень свободы слова...», - пишет на страницах своего издания главный редактор «Факты и Комментарии» Зафар Абдуллаев («Ф&К», № 21, от 18.08.2010 г.). - В новом законопроекте совершенно не учтены предложения экспертов, представленные целой группой независимых СМИ, которые бы могли внести большую ясность в нынешнее двусмысленное законодательство и обеспечить большее право граждан страны на получение объективной информации и свободу волеизъявления, что нам всем гарантирует Конституция страны и международные обязательства Таджикистана».

Что касается мнения рядовых журналистов по поводу законопроекта, то оно вызывает, по меньшей мере, недоумение, если не шок. Один из таджикских журналистов с известной фамилией, на вопрос что он думает по поводу рассматриваемого документа, воскликнул: «А мне это надо?»

Многие из опрошенных нами журналистов, по их утверждению, и в глаза не видели этот законопроект, и не желают знакомиться с ним.

«Я и не собираюсь читать этот документ, потому что мое мнение никого не интересует!» «У меня сейчас ураза и мне не до этого!» «Да,

они все по-своему напишут, так как им надо!» «Честно говоря, я с законопроектом не знаком, но за долгие годы работы хорошо понял, что между властью и журналистами, особенно независимыми никогда не было теплых отношений. Поэтому не уверен, что новый закон даст нам больше права в освещении экономического положения в стране или той же коррупции. Как бы, не получилось наоборот. Поэтому я не горю желанием читать новый законопроект». Подобные высказывания свидетельствуют либо о полном безразличии к четвертой власти, т.е. к самому себе - журналисту, к своей судьбе либо, действительно, не верят в то, что их голос будет услышан.

- Принятие законов наверху - обычная практика. Журналисты не верят в то, что их замечания и доводы разработчики законопроекта примут во внимание. Возможно, этим и объясняется их пассивность в его обсуждении и нежелании детально рассматривать каждую статью. Но, если мы, журналисты будем молчать и не отстаивать свои права, то и народ, глядя на нас, также будет молчать, не защищая своих прав, - сказала Адолати Мирзо, учредитель газеты «Миллат».

- Реакция журналистов для меня была несколько неожиданной, - сказал разработчик законопроекта, депутат парламента Олим Салимзаде. - В наш адрес прозвучали слова об ущемлении их прав. О каком ущемлении идет речь? Журналистам необходимо конкретизировать каждое такое заявление. Более того, международные эксперты в области СМИ считают этот законопроект среди стран Центральной Азии лучшим. Самое главное мы внесли в проект закона поправку, и теперь, согласно ст. 26 организации и должностные лица обязаны будут предоставлять СМИ информацию и давать ответы на критические материалы в срок не более трех дней, вместо месячного срока, как это было раньше. Также мы внесли языковые изменения, изменения при регистрации СМИ.

Что касается предложения Джовида Мукима, преподавателя ТНУ, которые опубликованы на страницах «Миллат» (№ 33, от 18.08.2010 г.) относительно социальной защиты журналистов, то эти вопросы следует передать в Министерство труда и социальной защиты населения РТ, это их прерогатива.

Мне очень хотелось бы, чтобы все представители печати внимательно ознакомились с законопроектом и представили свои коррективы на рассмотрение. Все их доводы будут приняты во внимание.

- Вопрос внесения поправок в проект закона «О печати и других средствах массовой информации, безусловно, острый, - сказал независимый журналист Бек Рахмони. - Но мы не должны голословно обвинять его инициаторов в недоработке, а конкретно, по каждому пункту, если это требуется, вносить свои предложения и поправки. У нас есть Конституция страны, Закон Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации», «О телевидении и радиовещании», защищающие права журналиста и мы должны ими пользоваться. Мы должны отстаивать и защищать свои права более активно. Если мы - журналисты будем молчать, то трудно ожидать, что это сделают за нас другие. И если сегодня мы не будем отстаивать свои профессиональные права на получение объективной информации и ее освещение в СМИ, завтра с нами вообще никто не будет считаться».

Законопроект «О печати и других СМИ» вынесен на широкое обсуждение, после чего, Парламент Таджикистана, осенью, намерен принять этот профильный закон в новой редакции. Так, давайте, уважаемые журналисты, и все те, кому не безразлична судьба свободы слова, не роптать в кулуарах о своей несправедливости, а проявив гражданскую активность, воспользуемся предоставленным правом голоса, с тем, чтобы внести свою лепту в улучшение деятельности законодательной базы СМИ Таджикистана!

### **Законопроект о СМИ в Таджикистане: еще есть над чем поработать**

**Аслибегим МАНЗАРШОЕВА,**  
**контрибьютор IWPR**

### **Медиаэксперты призывают к проведению консультаций, чтобы новое законодательство обеспечивало большую свободу прессы.**

Журналисты в Таджикистане говорят, что законопроект, нацеленный на изменение существующего закона о СМИ, имеет множество недостатков и требует доработки. Они хотят, чтобы законопроект был вынесен на общественное рассмотрение, а также, чтобы их рекомендации были внесены в законопроект до того, как он поступит на рассмотрение парламента.

Депутат Олим Салимзода, один из авторов законопроекта, говорит, что рекомендации от медиаэкспертов и журналистов были учтены при разработке документа. Сейчас законопроект изучается в рабочих комитетах парламента и правительства Таджикистана, а после этого, если он будет одобрен, его вынесут на рассмотрение всего парламента. Возможно, это произойдет уже в сентябре, после возвращения депутатов с летних каникул.

Действующий закон о СМИ был принят еще в 1990 году, за год до того, как Таджикистан получил независимость после развала Советского Союза. С тех пор поправки в этот закон вносились пять раз, однако все понимают, что требуется более радикальный пересмотр закона.

По словам Салимзоды, поправки позволят добиться того, чтобы закон «отвечал всем требованиям современной журналистики». Основным изменением станет то, что журналисты получат больший доступ к официальной информации. Государственные органы власти будут обязаны по запросу журналистов предоставлять официальные ответы в течение трех дней, а не в течение месяца, как это было раньше.

- Это повысит уровень ответственности чиновников и заставит их своевременно реагировать на публикации в СМИ, содержащие критику, - добавил Салимзода.

Нуриддин Каршибоев, председатель Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ), считает новый закон реальным прогрессом и отмечает, что в него входят почти 90% рекомендаций, сделанных его организацией.

Его положительную оценку не вполне разделяют другие работники медиаорганизаций и эксперты, которые считают, что закон еще далек от совершенства.

«В законопроекте так много непонятных дополнений, что за любую фразу журналиста можно наказать», - говорит Хуршед Атовулло, главный редактор газеты «Фараж» и генеральный секретарь Медиа Альянса Таджикистана. И добавляет, что в законе нет четкого

понятия того, что считается запрещенным контентом - например, терроризм или порнография.

«В своей нынешней форме новый документ является не более чем косметической корректировкой старого закона», - считает Атовулло.

Он добавил, что Медиа Альянс планирует разработать альтернативный законопроект.

Споры вызвала статья законопроекта, запрещающая публикацию материалов, «порочащих честь и достоинство государства и президента». Эта статья осталась неизменной и перешла в новый закон, несмотря на призывы правозащитников исключить эту законодательную норму.

Медиаюрист Фарухшо Джунайдов говорит, что, во-первых, государство не является личностью и потому не может быть опороченным, тогда как президент не должен пользоваться особой защитой, так как, согласно Конституции Таджикистана, в стране перед законом все равны.

Отмечая, что эта статья никогда не использовалась как основание для судебного преследования, Каршибоев согласен с тем, что она должна быть исключена, чтобы Таджикистан приблизился к общепринятым международным стандартам свободы выражения.

Салимзода заявил, что ни он, ни другие инициаторы законопроекта не отступят от своей позиции в отношении этой статьи закона.

«Мы не исключим эту статью, - сказал он. - Она не противоречит никаким принципам. Мы должны уважать президента. За него народ голосовал, избрал его».

Саймуддин Дустов, главный редактор газеты «Нигох» и председатель общественной организации «ИНДЕМ», считает, что положения, гарантирующие доступ к информации, должны предусматривать наказания для чиновников, которые их не придерживаются, а также следует более подробно прописать, как будут разбираться запросы на получение информации.

Известная правозащитница Нигина Бахриева подняла вопрос о законодательном запрете на владение СМИ в Таджикистане для иностранных граждан, что, по ее мнению, является «достаточно серьезным ограничением прав человека, а также противоречит как Конституции страны, так и всем международным стандартам».

«Если иностранные граждане постоянно проживают на территории Таджикистана, если они являются налогоплательщиками, почему они не имеют права создавать или быть учредителями СМИ?» - говорит она.

Однако и тут Салимзода не намерен отступать.

Бахриева, Дустов и другие эксперты, имеющие отношение к правам СМИ, считают, что законопроект должен пройти более широкий совещательный процесс, прежде чем пойти дальше.

«Журналисты, медиаорганизации и институты гражданского общества должны очень серьезно работать с парламентариями для того, чтобы объяснить все нюансы и аспекты, чтобы в последующем повлиять на то, чтобы этот законопроект был принят в парламенте», - сказала Бахриева.

Редактор газеты "Азия Плюс" Марат Мамадшоев уверен, что проведение общественных слушаний вполне реально.

«Мы созрели для этой практики, и депутаты, скорее всего, пойдут нам навстречу, - сказал он. - Наш парламент часто обвиняют в том, что они слепо исполняют указания сверху. Будет шанс доказать, что это не так».

На вопрос о вероятности проведения общественных слушаний Салимзода ответил, что консультации с Союзом журналистов и НАНСМИТ ведутся последние два года.

Не принимая идею о проведении нового консультационного процесса, Салимзода сказал: «Закон на стадии обсуждения, и мы по-прежнему принимаем предложения журналистов».

## ***Правовая основа частного радио и телевидения в Германии***

***Петера Шиви,  
профессор Высшей школы управления/Шпайер, Германия***

В Германии, которая имеет 80 млн. население, можно наземно принимать 250 радио- и 30 телепрограмм; из них более 50 являются общественно-правовыми радиопрограмми, а остальные частными. На телевидении это соотношение составляет 15:15. Каждая немецкая семья, имеющая радио и телевизор, в обязательном порядке должна платить ежемесячную абонентскую плату в размере 17,03 Евро. Таким образом, общественно-правовые телерадиокомпании за свои более 50 радио - и 15 телепрограмм ежегодно получают денежные поступления в размере около 7 млрд. Евро. Объемы частных компаний далеко отстают от этих показателей. Это является заветом плюрализма, по которому разнообразие существующих мнений найдёт общее мнение в общем освещении телерадиовещания.

В свободных демократических странах существуют в основном две формы. Первая - это частная ответственность за СМИ. Она действует прежде всего в Америке и многих других странах западного мира, не в последнюю очередь как символ свободного демократического общества, в котором также СМИ и именно их функции, в качестве контролёра общественных учреждений, организованы на негосударственной основе.

В отличие от них в Германии, а также в других демократических странах часто практикуется организация телерадиовещания, которое полностью или частично является государственным или контролируется, если не со стороны самого государства, то, по крайней мере, представителями общественных групп. Наряду с ними, естественно, имеются частные телерадиокомпании.

Германия является примером этой смешанной формы электронных средств медиа-рынка. Самым ярким государственным вмешательством, очевидно, является создание после завершения Второй мировой войны общественно-правового телерадиовещания, которое за прошедший период успело себя зарекомендовать. И когда 20 лет тому назад в Германии наконец-то были допущены также и частные телерадиокомпании, телерадио-рынок был неравно распределен: несмотря на то, что общественно-правовые и частные телерадиокомпании предлагают в принципе одинаковые услуги через свои радио и телепрограммы, а также рекламные ролики, они отличаются друг от друга различными формами собственности и полностью различными структурами финансирования, сбыта и организации деятельности.

Общественно-правовое телерадиовещание должно служить во благо общества и финансироваться в основном за счёт денежных поступлений от ежемесячной абонентской платы, выплачиваемой в обязательном порядке всеми пользователями радио и телевизора. Частные компании финансируются почти исключительно за счёт денежных поступлений от рекламы. Многочисленные предписания по предлагаемым программным услугам, ограничению рекламы и лицензированию передач ограничивают поле действия обеих систем телерадиовещания. Общественно-правовые и частные телерадиокомпании по этой причине ведут конкуренцию из-за публички и рекламных клиентов, а также борьбу за приобретение программного материала для телевидения: за последние годы по этой причине резко поднялись цены на ведущие художественные фильмы и наблюдается настоящий бум на спортивные события как чемпионаты мира по футболу, гонки Формулы 1 и Олимпийские игры.

В целом правовые рамочные условия для печатных и электронных СМИ определяются наряду с конституционными гарантиями свободы в основном федеративным государственным строением в ФРГ. Лишь за инновационную компанию «Дойче Велле» общегосударственную ответственность несёт Федерация, так как этот вопрос относится к сфере внешней политики. В остальном пресса- и телерадиовещание относятся к компетенции соответствующей федеральной земли и, в результате этого, в принципе каждая из 16 Федеральных земель Германии имеет собственные законы о прессе и телерадиовещании, хотя частично имеется межрегиональная кооперация в форме государственных договоров. Это федеральное разделение часто подвергается критике. Критики спрашивают, является ли всё ещё возможным придерживаться компетенций, несмотря на глобализацию СМИ и растущее дублирование различных видов СМИ, как например, телевидение и интернет, а с другой стороны нельзя не отметить публицистических преимуществ, в особенности, в телерадиовещании. Большое количество различающихся друг от друга законов по телерадиовещанию и, таким образом, различных телерадиокомпаний, в значительной степени может способствовать многообразию предлагаемых программ.

В то время, когда законодательные нормы для частной прессы ограничиваются, в основном, сферами регулирования, как право на получение информации от государственных учреждений, обязанность публикации выходных данных и право каждого на обратное изложение при передаче объективно неверных фактов, законодательство в сфере телерадиовещания разработано более обширно. При этом следует различать общественно-правовое и частное телерадиовещание. Эти две опоры составляют, так называемую, дуальную систему телерадиовещания.

Структуры отдельных радио- или телекомпаний общественно-правового телерадиовещания регулируются законодательными нормами, как в отдельности, так и в принципиальных вопросах касательно ответственности и организаций программ. В случае частного телерадиовещания законы каждой из Федеральных земель содержат среди прочего также и предписания по допуску частных телерадиокомпаний и их надзору, а также определение касательно видов финансирования таких, как реклама и спонсорство.

Характерным для надзора над программами в общественно-правовом и частном телерадиовещании являются органы, в состав которых, как правило, входят представители различных значительных общественных групп - как например, церкви и профсоюзы, и, которые могут выполнять свои функции свободно и независимо от указаний, хотя нельзя оспаривать и то, что именно в медиа-советах общественно-правовых телерадиокомпаний, которые не имеются в частном телерадиовещании и являются лишь частью компании, политические партии непосредственно или косвенно через другие организации оказывают своё влияние, как например, на директоров телекомпаний и радиостанций.

Комплекс правовых предписаний, которые дополняются также и директивами ЕС, вытекает из многочисленной судебной практики Федерального Конституционного суда Германии, который рассматривает телерадиовещание, в отличие от прессы, как особый случай, с учётом его высокого влияния на СМИ и не разрешает телерадиовещанию оставлять рынок без определённой регулярности. Телерадиовещание не является лишь коммерческим товаром, а «учреждением культуры». В этой связи необходимы предписания по вопросам организации, методам и частично материальном обеспечении мероприятий, а также распространении телерадиовещания. К кардинальным принципам законодательства в сфере телерадиовещания относится негосударственный статус телерадиовещания, по этой причине создание правительственного телевидения в Германии попросту является недопустимым.

Свобода программ, не разрешает административные или законодательные директивы и принципиально предоставляет вопросы вида и способа организации программ создателям телерадиокомпаний. Допустимы лишь общие законодательные принципы, как например, обязанность всестороннего изучения и поддержка национального единства и европейских идей.